

Омар Гаряев

Караунья

Омар Гаряев

Караунья

«Издательские решения»

Гаряев О. М.

Караунья / О. М. Гаряев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936953-6

Повесть о семье ткача и народе, подвергшимся суровым испытаниям и жившим в далеком прошлом, описывающая события, произошедшие в ту эпоху.

ISBN 978-5-44-936953-6

© Гаряев О. М.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	8
Глава III	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Караунья

Омар Махсотович Гаряев

© Омар Махсотович Гаряев, 2018

ISBN 978-5-4493-6953-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Караунья означает маленький городок на севере большой страны, которая называлась Басома. Басома была настолько крупной страной, что соседние государства не помышляли враждовать и тем более нападать на неё. «Лучше торговать, чем воевать с Басомой», – говорили они и были правы. Басома могла легко победить любую страну, граничащую с ней, однако этого не делала, потому что её территория была настолько огромна, что не было нужды приобретать ценой крови соотечественников ещё землю и лишать её соседей.

В этом городке жил наш герой, мужчина по имени Лаваш. В те времена это было очень распространённое имя. Оно означало «Ла» – идти к; «ва» – рубить, валить, сечь; а «ш» означало принадлежность к мужскому роду. Караунья был очень красивым городком, и Лавашу нравилось жить в нём. Тенистые аллеи, парки, ухоженные дорожки и тротуары, вымощенная булыжником центральная улица, соединявшаяся с площадью. Кругом чистота и порядок, который был в крови карауньцев. Жители городка занимались различными ремёслами, но особенно славились на всю страну поделки местных ювелиров из драгоценных и полудрагоценных камней.

Однажды Лаваш решил заказать ювелиру украшение из бирюзы – красивое ожерелье для своей дочери, которой исполнялось 21 год. По старинному обычаю девушке, достигшей совершеннолетия, дарится особый подарок, памятный и ценный. Его дарит отец, чтобы она помнила, кто вырастил её, заботился и любил. Этот подарок дочь будет хранить у себя всю жизнь и если это украшение, то надевать по особым случаям – свадьба, рождение ребёнка, проводы зимы, встреча весны, праздник лета, праздник сбора урожая и встреча зимы. В остальных случаях украшения не надевались. Достижение девушкой этого возраста означает её зрелость и если у неё был жених, то, как правило, в этот год её выдавали замуж. Когда же она достигала возраста 35 лет, то это было самым знаменательным событием в её жизни – приглашались мать и отец, если у неё к тому времени была своя семья, а также братья, сёстры и близкие родственники. Друзей не приглашали, потому что это было семейный праздник. В жизни любой женщины это была веха достижения мудрости – она знала, как вести домашнее хозяйство, как растить детей, как готовить, шить и многое другое. Многие женщины достигали искусства прядения. В этой стране процветало ткачество и во многих домах были семейные мастерские, где женщины пряли пряжу и ткали ковры или ткани. Умению ткать учили девочек с детства. Словом, народ в этой стране был добрый, трудолюбивый и активно торговал со своими соседями, обретая благополучие.

Но вскоре стряслась беда, страну постигло бедствие – мор и засуха. Вначале начался падеж скота: гибли коровы, свиньи, овцы, затем лошади от неизвестной болезни, одолеть которую никто не мог. Многие семьи, которые занимались разведением скота и производством продуктов из молока остались без средств к существованию. Затем началась засуха. Весенние всходы, не получая влаги засохли и в стране не стало зерна, чтобы смолотить из него муку. То же произошло с плодовыми и овощными культурами. В колодцах оставалась вода лишь для питья и покрытия бытовых нужд. Те, кто жил у реки, смог найти пропитание – река всегда кормила рыбой, однако жители Караунии были обречены на голод.

Лаваш был ремесленником. Он жил в доме своей жены, что было тогда не зазорно. Жена, женщина играла важную роль в семье и если родители могли хорошо обеспечить свою дочь, то муж приходил в дом жены. Однако это было редкостью, чаще в одном доме жили родители и кто-то из сыновей или дочерей со своей семьёй, чтобы позаботиться о них в старости. Если у родителей рождалась помимо сына дочь, то она оставалась с ними. Безусловно, это происходило по её желанию, однако никто не нарушал обычаев, люди жили по заведённому порядку и старики знали, что не останутся одни в старости и немощи без поддержки детей. Так вот,

Лаваш жил и работал в своей мастерской в доме жены. Он был ткачом. Этим ремеслом занимались его родители, которые давно состарились и умерли. Сейчас в их доме жила его сестра со своей семьёй, а он сразу, как женился, переехал жить к своей жене. Её звали Акалум, что означало «Ака» – растущая; «Лум» – видевшая. Она не была ни ткачихой, ни прядильщицей, однако помогала своему мужу в его делах. При доме была маленькая лавка, где она со своей старшей дочерью продавала ткани. В ту пору в Басоме были распространены одежды из сукна – плотной ткани, сотканной из обработанных особым образом волокон овечьей шерсти. Самым сложным было получить устойчивый и равномерный окрас ткани, и при мастерской располагалась красильня, где работали его двое сыновей. Старшего звали Конар, ему шёл девятнадцатый год, а младшего – Шерхат. Ему исполнилось пятнадцать. Они хорошо владели этим искусством, с детства помогая отцу. Лаваш занимался на своём станке непосредственно ткачеством, а старшая дочь занималась прядением, помогая матери в лавке и в домашних делах. Изделия семьи пользовались спросом, как у заезжих купцов, так и у местных жителей. Сукно было лучшим в этих краях, и семья Лаваша жила безбедно до той поры, пока всю страну не постигло бедствие. Люди стали искать способ выжить и многие семьи, оставив дома и взяв с собой самое ценное, отправились искать лучшей доли. В те времена государство представляло собой не что иное, как военный союз городов, объединённых в провинции. Там, где жил Лаваш – провинция Тура, рядом провинция Лома, от слова «лом» – доска. Её местность была ровная, как стол и это был всецело аграрный район. Не было центральной столичной власти, а были лишь городской или сельский общинный глава. Не существовало купеческих гильдий, ни ремесленных союзов, ни каких-либо государственных структур, которых нужно было содержать в виде налогов. Даже армии не было. В случае войны все мужчины от 25 до 45 лет являлись на сборные пункты. Как правило, это были площади городов, где им выдавалось оружие – мечи, пики, копья, щиты. Однако в ту пору войны были такой редкостью, что скорее могло произойти другое бедствие. Люди не любили воевать, они уважали друг друга и ценили человеческую жизнь. Они считали, что жизнь человеку дана на то, чтобы он прожил её согласно предназначению – быть хлеборобом, ткачом, обувщиком, кузнецом, печником, плотником, торговцем. И он должен стараться прожить её настолько хорошо, насколько это возможно. Земли было вдоволь, климат позволял растить хлеб, пасти скот и поэтому люди не хотели отбирать у других то, что им принадлежало испокон веков. Считалось, что если присвоить чужое, то это не принесёт блага тому, кто отобрал, его семье и государству. Вот такие устои были в те времена, и я описываю их лишь затем, чтобы читатель мог лучше вникнуть в то, чем двигало людьми и нашим героем в то непростое время.

Глава II

В ту пору карауницы не могли справиться сообща с бедствием и всё, что они делали – это покидали насиженные места и шли неизвестно куда, лишь бы спастись от голода и нужды. Вся страна пришла в движение – тысячи, десятки тысяч людей заполнили дороги, неся свои пожитки, а порой впрягаясь в повозку вместо лошадей и быков. Большинство лошадей и быков были либо съедены, либо пали от мора. Остались собаки и кошки, которые брели за хозяевами. Их не трогали, потому что собака была членом семьи, сторожившая дом, а кошка ловила мышей. Это были полезные животные, которых люди любили и к которым привязывались. Было также ещё одно животное, которое могло сослужить службу впоследствии – лошадь. Их люди берегли до последнего, потому что с помощью лошади пахали землю, перевозили грузы, а также ездили верхом. Она была очень ценным животным и обьеженные скакуны стоили очень дорого. Лошадей для верховой езды покупали главным образом для спортивных скачек, что было любимым развлечением жителей Басомы. В каждом крупном городе провинции был ипподром и сезон скачек приходился на начало осени, когда открывалась ежегодная ярмарка. Со всех малых городов в главный город провинции стекался люд: ремесленники везли свои изделия, ювелиры – украшения, ткачи – ткани, хлеборобы – зерно, животноводы – скот. Сюда же съезжали труппы бродячих артистов, музыканты, слагатели стихов. Радостное возбуждение охватывало людей, и город преображался – везде вывешивались нарядные гирлянды, а дома украшались разноцветными лентами. Ярмарка продолжалась две недели и в это время никто не работал. Горожане запасались всем необходимым на зиму, а торговцы бойко торговали прямо со своих фургонов, расположенных в поле перед городскими воротами. Хотя войны случались нечасто, каждый большой город провинции был обнесён валом и крепостной стеной. Там же, на ровной площадке проводились состязания – скачки, борьба и турниры по верховой езде. Во время скачек лошади с наездниками скакали по кругу, среди которых выделялся победитель. Потом начинался следующий заезд. Каждый день несколько заездов. Потом проводился финал, где побеждал самый быстрый скакун и самый лучший наездник. Его имя и имя скакуна объявлялись во всеуслышание и присуждался денежный приз. Во время ярмарок каждый торговец, уличный балаган платили небольшую пошлину в городскую казну, которой хватало на поддержание порядка в городе. Других налогов не было. Весной, после окончания сева проводился чемпионат страны по скачкам. Он проходил в главном городе той провинции, откуда был родом победитель прошлогоднего чемпионата. Торговля в это время оживала, город получал дополнительные средства, а граждане очень гордились тем, что у них проводился чемпионат страны. Поэтому стать победителем было очень престижно. Он получал крупный денежный приз, а его скакун титул самой лучшей лошади. На эти деньги победитель мог заняться разведением лошадей для скачек, и закупить породистых кобыл. Осенью в провинциях страны проводились отборочные соревнования. Также проводились состязания в стрельбе из лука на скаку, метании копья, турниры по фехтованию, борьбе.

В эти праздничные дни жители надевали свои самые лучшие наряды, и молодые девушки обязательно посещали состязания, чтобы выбрать себе жениха. Молодые парни состязались в борьбе, силовых упражнениях, желая выделиться из толпы. В такие дни завязывались знакомства и парень из сельской местности или небольшого городка мог познакомиться с городской девушкой и таким образом найти себе суженую.

Мы остановились на том, что на территории Басомы не оказалось мест, где бы можно было найти убежище и временное пристанище. Люди искали помощи друг у друга и не находили; все находилось в одинаковых условиях, все терпели нужду и не собирались отдавать последнее.

Не минула беда и семью Лаваша. Как только в стране начался мор, и слухи о нём дошли до его ушей, он понял, что нужно распродать свои ткани как можно быстрее, чтобы запастись продуктами питания долговременного хранения. Он объявил о скидках на свои ткани и горожане, услышав об этом, охотно скупили весь его товар. На вырученные деньги он купил запасы зерна – ржи, овса, пшеницы и проса, а также соль, муку, горох, несколько кругов сыра, два бочонка топлёного масла и несколько сосудов с конопляным маслом. Также он купил сразу десять свиней и поручил знакомому мяснику забить их, после чего разделал туши на куски, которые засолил и закоптил. Словом, чутьё подсказывало ему, что если идёт беда, то нужно подготовиться к ней. И он оказался прав. Люди стали резать домашний скот, чтобы уберечь себя от убытков. Цены сначала на мясо упали, но затем стали медленно расти. Паники ещё не было, но когда началась засуха, Лаваш понял, что он не прогадал. Он перестал работать в мастерской и наказал сыновьям ходить каждый день по городу, по рынку и узнавать свежие новости. К обеду они приходили домой и передавали ему всё, что узнали от торговцев на рынке и прохожих, а также цены на рынке. Люди перестали покупать изделия ремесленников, стараясь запастись продуктами, которые ещё были в лавках, но заметно подорожали. Ремесленники же, видя, что их товар стал никому не нужен стали распродавать свои изделия в три, а то четыре раза дешевле. Ювелирные изделия также резко подешевели, и подарок дочери обошёлся Лавашу втрое дешевле первоначальной цены. Ювелир даже согласился обменять украшение на продукты питания, так их семья нуждалась.

Постепенно нужда коснулась каждого жителя городка. Люди ещё не голодали, но стали экономить на еде. Радость покинула город и жители стали реже выходить на улицы и общаться друг с другом. Новости поступали всё хуже и хуже, и к середине лета стало ясно, что страну ожидает голод. Лавки, торговавшие запасами прошлогодней муки и зерна стали закрываться и в городе началась паника. Обеспокоенные жители стучали в двери запертых лавок и пекарен, но везде им отвечали: «Хлеба и муки нет, лавка закрыта». Прошёл месяц и люди, съев запасы продуктов стали голодать. Они поняли, что если останутся здесь и дальше, то их ждёт голодная смерть. Они начали собирать пожитки и уходить из города. Ювелир, к которому обращался Лаваш, очень нуждался и попросил у него немного еды. Взамен он предложил на выбор любое украшение. Лаваш конечно хотел сделать подарок жене, но совесть беспокоила его, ведь он понимал, что это изделие очень долго и кропотливо изготавливал этот человек, и он было очень ценным. Поэтому он дал за него два мешка муки и мешок проса и ювелир буквально плакал от благодарности. Лаваш сказал ему, чтобы он никому не говорил в семье, где он взял муку и тот обещал молчать.

Украшение было очень красивым, и оно понравилось жене. Но Лаваш теперь думал о другом, что будет со страной и людьми в этой беде, ведь их ждал голод зимой и до весны многие не доживут. Он понял, что нужно что-то делать для спасения его семьи. Несмотря на то, что у него был запас продовольствия, и он мог дожить до следующей весны, его мучил вопрос: «Что будет дальше? Кто будет сеять поля, и чем будут сеять? Чтобы не умереть с голода хлеборобы будут вынуждены съесть оставшееся прошлогоднее зерно, ведь все семена были засеяны и всходы пропали. Лето выдалось жаркое и сухое. Трава вся выгорела, а листва на деревьях стала засыхать». Как семья будет жить дальше, – вот о чём думал Лаваш, просиживая вечерами дома. Наконец, после долгих раздумий он решил покинуть дом, пока не наступила зима и найти подходящую ферму, хозяева которой покинули её в поисках лучшего места. Он решил переселиться всей семьёй в сельскую местность и начать выращивать хлеб, который будет необходим в следующем году. И Лаваш стал собираться в дорогу.

Глава III

Хотя в доме жена была полноправной хозяйкой, муж её пользовался непререкаемым авторитетом. Мужчина – глава семьи, продолжатель рода и на его плечах лежала главная забота о пропитании и благоденствии семьи. Жена лишь помогала ему в делах, вела домашнее хозяйство и растила детей. Она была опорой, без которой жизнь мужчины была невыносимой. Все неженатые мужчины рано или поздно женились. Некоторые, не найдя суженую у себя в деревне или городке, перебирались в город покрупнее, где наконец находили себе жену. Человек без семьи – это голый утёс, открытый всем ветрам и напастям. В старости он был лишён поддержки детей и умирал в нужде и лишениях. Поэтому Лаваш оставлял дом, зная, что в его отсутствие за порядком присмотрит его жена и дети.

Настало время уезжать. У него не было коня не потому, что он дорого стоил, просто он не был ему нужен раньше. Теперь, когда везде была бескормица и нужда, лошадей почти никто не держал. Да и город опустел, и в нём осталось очень мало жителей. Все кто мог, уехал, погрузив поклажу на оставшихся в живых животных. Лаваш хотел обойти ближайшие селения и фермы и поговорить с теми, кто остался. У него был запас ржи, чтобы засеять поле, и он хотел воспользоваться случаем. Вначале он хотел взять с собой Конара, но потом передумал. В доме хранилось много добра и оставлять жену с младшим сыном и дочерью он не захотел. Велев не отпирать незнакомым людям двери дома и положив в дорожную суму лепёшек, сыр и сало, отправился в путь. На поясе у него висела фляга с чистой водой, поступь была тверда, а взор ясен. Он шёл по улицам опустевшего городка и думал о превратностях жизни: «Сегодня у тебя есть всё – деньги, семья, состояние, а завтра – ничего. Какое счастье, что я оказался настолько прозорливым и тем самым избежал участи других людей». Спустя полчаса он уже шёл по пыльной летней дороге. Стояло раннее утро, и вокруг простирались брошенные поля, не родившие хлеб.

Первое селение встретило его безмолвием. Не мычали коровы, не блеяли овцы и козы, не кудахтали куры. Дома стояли пустые, а двери были подперты поленом. В селении было 16 домов, и жители покинули его – и стар и млад. Сделав короткий привал, Лаваш пошёл дальше. Он прошёл около восьми лун* и вступил в другое село. Там тоже никого не оказалось. На этот раз он вошёл во двор одного из домов, решив поесть и отдохнуть. После еды лёг на топчан, стоявший под навесом, и уснул. Проснулся от того, что кто-то дёргал его за ногу. Открыв глаза, он увидел маленького мальчика. Ему было около 5 лет. Мальчуган смотрел на него большими глазами, в которых читалось одно – «Дайте поесть!» Лаваш взял из сумы лепёшку и дал мальчику. Тот взял её и стал медленно откусывать и жевать. Он был грязный, а его одежда местами требовала починки.

– Где твои родители? Где мама? У тебя есть мама?

Ребёнок жевал лепёшку и покачал головой. Боль отразилась в его глазах, и он наморщил лоб что-то вспоминая.

– Ладно, ты ешь, ешь, – Лаваш понял, что произошло без слов.

Когда ребёнок поел, Лаваш попросил его показать дом, где он жил.

– Где ты жил? Где твой дом? Дом, папа, мама. Дом, ты понимаешь меня?

Мальчик кивнул головой. Лаваш взял его за руку, и они пошли искать его дом. Они шли по улице, и Лаваш спрашивал, этот ли дом. Но мальчик не мог отыскать свой дом, несмотря на то, что они обошли всю деревню. «Подкидыш, – подумал Лаваш, – Его родители возможно умерли в дороге и кто-то подкинул мальчика в один из домов. А те жители не захотели брать с собой подкидыша, и можно понять их, ведь лишняя рот означал голод для собственного ребёнка. Так он и остался здесь. Удивительно, как он выжил, худющий какой!»

– Ладно, не оставлять же тебя здесь, пойдём, – потрепал Лаваш мальчика по спутавшимся вихрам, и взяв ребёнка за руку, потихоньку повёл его домой.

Дома он рассказал жене, дочери и сыновьям что он увидел и как попал к нему мальчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.